

Процессы и формы коммуникации

С.В. Лахути

Процесс опосредованной коммуникации в средневековой иранской культуре: отражение в «Шах-наме» А. Фирдоуси (X–XI вв.)

В данной статье производится попытка реконструирования процесса опосредованной коммуникации в доисламском Иране таким, каким он представлен в поэме Абулькасима Фирдоуси «Шах-наме» (X в.). Поскольку герои поэмы неоднократно обмениваются письмами и устными посланиями, их анализ в совокупности с анализом окружающих фрагментов позволяет выделить ключевые части процесса опосредованной коммуникации и возможные варианты их реализации.

Ключевые слова: эпистолография, опосредованная коммуникация, Фирдоуси, Шах-наме, сасанидские письма

В рамках данной статьи предполагается исследовать описание процесса опосредованной коммуникации в поэме персидского поэта X в. Абулькасима Фирдоуси «Шах-наме», основополагающем произведении персидской литературы.

Опосредованную коммуникацию – термин сравнительно новый – можно определить как коммуникацию, осуществляемую разделенными временем и расстоянием участниками при помощи некоторого посредующего звена, в качестве которого может выступать как человек, так и техническое средство¹. Она существовала во все эпохи развития человеческой цивилизации. Известно, что уже ко времени создания «Илиады» (ок. 700 до н.э.) греки разработали систему передачи устных посланий от отправителя к получателю послами, дипломатическими представителями и другими деятелями². Раньше или позже в разных культурах развивалась и письменная опосредованная коммуникация, а вместе с нею возникала и необходимость учиться правильно составлять письма – появлялись учебники, показывающие, как следует составлять письма в зависимости от ситуации, собрания писем, достойных подражания, классификации писем.

Существует большое количество работ, посвященных эпистолярному наследию – древнеегипетскому, вавилонскому, ассирийскому, греческому, римскому и т.д. Но если от античности писем сохранилось множество, то от каких-то времен и культур нам досталось совсем мало. Устным посланиям, естественно, повезло еще меньше – о них мы в любой культуре прошлого можем судить только по косвенным источникам. Что же касается процесса доставки писем, то и тут не всегда мы можем точно знать, как он происходил: доставляли письма профессиональные гонцы или их передавали с попутчиками, были ли с этим связаны какие-то ритуалы.

К числу культур, от которых осталось мало эпистолярных документов, относится и доисламский Иран. Как пишет Ф. Жиню³, пехлевийская папирология опирается на два основных источника: собрание писем из Файюма, переведенное и опубликованное немецким ученым Дитером Вебером в двухтомнике «Остраконы, папирусы и пергаменты» – часть серии «Corpus Inscriptionum Iranicarum»⁴, и новое собрание писем «Пехлевийский архив», перевезенное из Ирана в Университет Беркли, США⁵. Датировка многих из этих писем затруднена, однако известно, что большинство из них относятся к VII веку н.э, то есть к периоду, когда традиции Ирана еще не успели существенно измениться под сторонним влиянием. В этих собраниях содержатся как личные письма, так и официальные. Оба собрания включают около 150 писем, считая те, что сохранились только в виде фрагментов. До нас дошел короткий среднеперсидский письмовник «Nāmak-nīpēsišnīh», объясняющий, как следует начинать и заканчивать послание в зависимости от темы и статуса адресата. Письмовник был переведен с пехлеви на английский Р.Ч. Занером. Транслитерация и комментированный перевод были опубликованы им же в бюллетене Школы восточных и азиатских исследований Лондонского университета в 1937 г.⁶

При недостатке прямых источников можно попытаться дополнить информацию, обратившись к косвенным. И один из таких источников – возможно даже один из главных – письма, включенные в состав художественных произведений, прежде всего эпических. К счастью, в персидской культуре подобный источник существует – это поэма «Шах-наме», энциклопедия иранской жизни, как ее часто называют. И благодаря подробности и повторяемости деталей мы можем из нее получить информацию не только о собственно письмах и устных посланиях, но и о всем процессе опосредованной коммуникации в целом. Как пишет немецкий исследователь Юрген Элерс⁷, «значение писем в “Шах-наме” состоит и в том, что поэт дает здесь важную с культурно-исторической точки зрения картину эпистолярного общения в Сасанидскую эпоху на основании источников, кото-

рые именно для последних веков перед арабским завоеванием были особенно подробными и исторически относительно точными»⁸.

Написанная в X в. на классическом персидском языке, «Шах-наме» представляет собой поэтическое изложение истории Ирана от сотворения мира до завоевания страны арабами в VII веке нашей эры – так, как историю видела национальная традиция. Поэма была задумана автором именно как изложение истории страны и написана по источникам, в абсолютном большинстве своем до наших дней не сохранившимся⁹. Автор, сам живший уже в новой исламской культуре, рассказывал о событиях, происходивших в другую историческую эпоху.

Для лингвистов, культурологов, филологов и историков «Шах-наме» представляет огромный интерес. Ее можно изучать и как художественный текст, и как источник знаний об исторических и культурных реалиях, причем эти два подхода дополняют друг друга. В этой работе «Шах-наме» рассматривается как источник информации именно о процессе опосредованной коммуникации. Сами письма здесь не исследуются, формальная структура писем и ее соответствие реальной исторической традиции частично рассматривается в отдельной статье¹⁰.

Исследование проводилось по так называемому Московскому изданию оригинала (далее оно обозначается как М.)¹¹.

В поэме около 104 тысяч попарно рифмованных строк¹². Устные и письменные послания, которыми обмениваются герои поэмы (в первую очередь представители знати), занимают более 10 тысяч строк, то есть около десятой части всего текста, и являются важной частью поэмы. Всего посланий в «Шах-наме» около 300, некоторые из них представлены полностью, другие представлены в виде фрагментов. Таким образом, устных и письменных посланий в «Шах-наме» почти вдвое больше, чем реально сохранившихся пехлевийских посланий.

Далее будет дана общая характеристика эпистолярных фрагментов и их непосредственного окружения. Анализ всей совокупности этих фрагментов позволяет сделать вывод о структуре ситуаций опосредованной коммуникации. После этого каждый элемент структуры и их специфика будут проиллюстрированы примерами из поэмы.

Отправляют и получают устные и письменные послания более ста персонажей «Шах-наме». Некоторые персонажи являются и отправителями, и получателями посланий, а другие выполняют лишь одну из двух ролей. Характер посланий может быть самым разным, и они могут быть самой разной длины – от одного бейта (рифмованного двустушия) до почти ста бейтов.

Большинство отправителей и получателей – знать разного уровня, в частности, военачальники и визири и члены их семей. Чтобы не путать читателя многообразием рангов и званий, верховные правители всех стран здесь будут условно называться царями, а военные вожди – военачальниками (на цитаты такое «обобщение» не распространяется).

Большинство посланий (около 180) – письменные, небольшая часть из них (около 10) сопровождается полноценным устным посланием, позволяющим отправителю в дополнение к письму добиваться своей коммуникативной цели еще и с помощью устного посредника.

В общий контекст поэмы послания вводятся с помощью предведомления – иногда минимального, а во многих случаях сопровождаются еще и последующим описанием. Именно в этих фрагментах текста рассказывается, как послание было создано, отправлено и как проходило его вручение и прочтение. Послание в совокупности со всеми элементами, связывающими его с основным текстом, образует своеобразный коммуникативный комплекс, описывающий данную конкретную ситуацию опосредованной коммуникации. Сопоставительный анализ всех этих комплексов позволил нам вывести общую схему, к которой возводятся все ситуации опосредованной коммуникации в поэме.

Полный коммуникативный комплекс состоит из двух блоков. Первый – это само послание. Второй – это часть сюжетного повествования, как правило, непосредственно соприкасающаяся с текстом послания, которая содержит информацию двух типов: а) информация о процессе создания, отправки и получения послания; б) о самом послании – какова была его коммуникативная интенция, какой эффект оно должно было произвести, для письменных – на какой бумаге и чем написано, на каком языке и т.д. Такие части повествования далее будут называться переходными зонами, информация о процессе опосредованной коммуникации извлекается именно из них.

Точные границы переходной зоны не всегда легко определить, поскольку порой она незаметно переходит в само послание. Временами переходная зона даже вторгается в само послание, разрывая его, – впрочем, последних случаев не так много: обычно это происходит, если начало послания дается в пересказе, а дальнейшая часть приводится в качестве цитаты. Следует упомянуть, что в редких случаях переходная зона в тексте присутствует, а текст послания не приводится. Противоположная ситуация – когда текст послания есть, а переходной зоны нет – в поэме не встречается.

Из переходной зоны можно извлечь обширную информацию: об именах и/или статусах отправителя – автора послания и адресата – получателя послания, об их взаимоотношениях; о цели послания (интенции его автора и о впечатлении, которое оно должно произвести на адресата) и эмоциональном его наполнении; эмоциональном состоянии автора; о процессе составления послания, о его стиле и внешнем виде, об используемых письменных принадлежностях, о языке, на котором оно написано, и др. Регулярность упоминания тех или иных подробностей свидетельствует о важности их роли в коммуникативном процессе с точки зрения Фирдоуси.

Кроме отправителя и получателя в переходной зоне, как правило, упоминаются дополнительные лица: посредники, принимавшие участие в коммуникации. Важно отметить, что посредники именуются по функциям, которые они выполняют, а не сугубо по наименованиям «должностей». Функции «посредника» могут быть двух типов: 1) участие в составлении и написании послания и 2) доставка его адресату.

Посредников первого типа, т.е. участвующих в составлении и написании послания, условно назовем «секретарями», второго, т.е. доставляющих послания адресату – «гонцами». Функции «секретаря», как правило, выполняют писцы-*дабирь*¹³, функции «гонца» – гонцы и послы (профессионально или окказионально). У царей и вельмож указанные функции помимо людей, занимающих соответствующие должности, могут также выполнять безымянные советники, представители знати, обладающие необходимыми качествами, либо участники событий, о которых идет речь в послании. Для влюбленной девушки «гонцом» может служить кормилица или служанка, а в редком случае роль передатчика может выполнять и механическое средство – стрела с прикрепленным к ней письмом.

Посредник может участвовать в коммуникации двумя основными способами: либо он просто «носитель информации», либо активный участник коммуникации. Так, гонец, выучивший текст наизусть, не слишком отличается от листка бумаги, на котором текст записан, а *дабир*, которому дали указание составить послание, отвечает за окончательное оформление текста, принимая на себя таким образом некоторые функции отправителя. Впрочем, возможны и комбинации этих двух вариантов: пассивная и активная роли могут сочетаться. Это случается, когда к заученному посланию или письму гонец добавляет еще какой-то текст уже «своими словами». И отдельно стоит подчеркнуть, что оформление послания и внешность «гонца» важны не менее, чем содержание послания, и в реальности также составляют его часть.

В переходных зонах, как правило, сначала описывается первый этап коммуникации, связанный с отправлением послания, затем второй, связанный с его получением. Порядок описания первого из этих этапов в поэме не фиксирован. Так, в одних случаях сначала рассказывается, что были призваны «гонцы», им были вручены письма, а затем дается текст самого письма. В других сперва говорится, что был призван «секретарь», потом сообщается, что именно было в послании, а уже после окончания послания описывается завершение: наложение печати и вручение письма «гонцу».

Получение письма не подразумевает такого количества вариаций – адресат получает послание, может быть упомянуто, что он повелел его прочитать. После этого «сеанс коммуникации» либо завершается, либо, если адресат желает ответить на послание, он в свою очередь становится отправителем и начинает новый виток коммуникации.

Изучение всех переходных зон в поэме позволило составить общую схему процесса опосредованной коммуникации, к которой все эти описания так или иначе отсылают. Эта схема показывает, каким виделся процесс коммуникации автору поэмы, какие ключевые элементы он считал необходимым в этом процессе выделить. В каждом конкретном случае схема может не реализовываться полностью. В соответствии с художественной задачей отдельные блоки могут быть опущены или порядок их следования изменен, однако всякая ситуация возводится к этой общей схеме.

Приведем типовую схему процесса опосредованной коммуникации, восстанавливаемую на основе анализа переходных зон. Эта схема содержит моменты, которые были выделены автором поэмы, а значит, рассматривались им как значимые. Схема включает следующие стадии коммуникативного процесса (в зависимости от типа посредника вторая и третья стадии могут меняться местами, а вторая – дублироваться):

- Решение создать послание
- Вызов посредника
- Процесс создания послания
- Отправка послания
- Процесс доставки послания
- Вручение послания
- Реакция получателя на послание

Далее будет показано более подробно, как выглядит процесс обмена посланиями в «Шах-наме» и как каждая стадия описанного коммуникативного процесса может реализоваться.

Процесс начинается с принятия решения создать послание и изъясления такого намерения. Чтобы привести намерение в дей-

ствии, отправитель призывает на помощь посредника. Если это письменное послание, желающий написать письмо («отправитель») призывает «секретаря», то есть человека, который запишет продиктованное ему письмо или составит письмо с требуемым содержанием. К процессу составления текста также могут подключаться советники или целый царский совет. Если послание устное, то сразу призывается «гонец», который либо точно запомнит сказанные ему слова и передаст их адресату без изменений – т.е. выполнит функции простого почтальона, либо усвоит интенцию отправителя и составит устный текст на основании усвоенного – т.е. выполнит функции посла (как уже было сказано раньше, слова «секретарь» и «гонец» отсылают к функциям, а не конкретным должностям).

Если послание письменное и хоть сколько-то официальное, то есть не представляет собой простую записку, переданную через служанку, оно запечатывается личной печатью отправителя. Затем письмо вручается «гонцу» с различными напутствиями. А «гонец» со всей возможной скоростью доставляет его адресату.

Затем адресат выслушивает послание¹⁴, каким-то образом на него реагирует, и, если он решает составить ответ, начинается новый «виток»: решение написать послание, вызов посредника и т.д. Конечно, если решение написать ответ принимается сразу по прочтении послания, описание этапов сокращается – чем больше писем в цепочке, тем меньше описываются составляющие процесса.

Наряду с сообщением о решении вступить в коммуникацию первая часть переходной зоны обычно дает информацию об отправителе и/или получателе послания: имени, чине (царь, военачальник и пр.), нередко местонахождении. Это самая общая информация, как правило, ничего не говорящая о самом послании за исключением собственно намерения его создать. Эта часть нередко сливается со следующей – вызовом «секретаря», если это письменное послание, или «гонца», если послание устное.

На каждой стадии как действующим лицам, так и самому посланию могут даваться различные характеристики, могут описываться подробности процесса. Таким образом, в процессе коммуникации участвуют отправитель, получатель и посредник(и). При этом функции каждого из этих участников коммуникации могут быть распределены между несколькими лицами: функции отправителя могут распределиться между отправителем и несколькими посредниками («секретарь», «гонец»), функции получателя – между получателем и «секретарем», функции посредника – между «секретарем» и «гонцом».

- (1) Мужа разумного выбрал,
Отправил в Иран, как подобает.

Письмо написал подобное Аржангу,
На котором было сто разных красок и образов¹⁵.

В этом примере можно видеть помимо перечисления свойств самого «гонца» – в данном случае, его ума (самый частотный вариант), перечисление свойств письма – красоты стиля и красоты оформления: письмо сравнивается с Аржангом – по преданию так называлась священная книга манихеев, украшенная прекрасными миниатюрами.

Нередко в переходной зоне упоминаются предметы, имеющие непосредственное отношение к написанию послания, – тушь, перо, шелк, бумага.

- (2) Возле престола сел славный дабир,
Калям потребовал и бумагу, и мускус, и амбру.
Когда кончик каляма черным стал <...>¹⁶

Мускус и амбра показывают красоту письма в еще одном измерении – оно будет благоухать различными прекрасными ароматами.

Может упоминаться язык, на котором написано послание (как правило, если это иной язык, нежели тот, на котором общались герои поэмы):

- (3) Написаны в том царском письме
Благие хвалы письмом тюркских владык.¹⁷

Часто описывается, насколько красивым получилось послание не только внешне, но и с точки зрения содержания и стиля:

- (4) Хурраду Барзину шах приказал:
Мол, чинский¹⁸ шелк принеси и черный мускус.
Кайсару¹⁹ письмо нужно написать,
Словно солнце, сияющее в радостном рае,
Слова короткие, а смысла много,
Такое, что его запомнит сердце каждого».²⁰

В этом примере можно видеть и описание красоты послания, и материалов, используемых для его создания, а благодаря упоминанию мускуса мы узнаем еще и о благоухании послания.

Временами подчеркивается, что письмо было написано согласно определенному канону (или, наоборот, сильные эмоции помешали герою следовать канонам – по традиции канону надлежит следовать всегда, так что отход от него подчеркивает силу эмоций и/или преступность адресата²¹).

- (5) Рустаму письмо приказал шах
Написать от высшего к благожелателю.²²

Т.е. такое письмо, какое положено писать к кому-то рангом ниже, чем отправитель.

Также часто дается общее описание духа послания, а также того впечатления, которое оно должно производить на адресата:

- (6а) ...Писца призвал,
У златоузорного трона его посадил.
Письмо приказал [написать], полное гнева и войны,
С резким языком и лицом как цитрон.²³
- (6б) Когда это письмо грозный Фур²⁴ прочел,
Разгневался на того знатного, великого.
Тогда же резкий ответ написал,
В саду вражды дерево посадил.²⁵

У первого типа посредника – «секретаря» – могут быть три варианта действий: 1) «секретарь» является советчиком отправителя, они вместе обсуждают ситуацию, требующую послания; 2) «секретарь» получает необходимую информацию и на основании ее сам составляет послание; 3) «секретарь» записывает послание под диктовку или запоминает устное дословно, не участвуя в его составлении. Могут возникать и любые комбинации этих вариантов.

- (7) Дабира, видевшего мир, призвал,
Слова все должные ему сказал.
Приказал, чтобы царское письмо
Амброй написали на пехлеви.²⁶

Здесь «секретарь» получает от царя нужную информацию и на ее основании составляет послание. В данном случае роль «секретаря» выполняет дабир – «секретарские» функции безусловно входили в число обязанностей дабира, хотя в целом его обязанности были гораздо шире.

Стоит также обратить внимание на словосочетание «царское письмо» – это не простое утверждение, что автором письма был царь, здесь подчеркивается, что письмо было написано, как полагается, оно такое, каким должно быть царское письмо, соответствует традиции написания царских писем.

Как уже было сказано, свойства посредников (красноречивый, мудрый, опытный и др.) часто в той или иной степени подробно описываются.

- (8) Потом выбрали советника быстрого,
Красноречивого, прозорливого и умного.²⁷

В зависимости от пожеланий отправителя, «гонец» может передавать порученную информацию, самостоятельно выбирая формулировки, для того чтобы добиться необходимого для отправителя эффекта, или только передавать текст послания – в письменном виде или заученные слова. Роль «гонца», как правило, очень ответ-

ственна, он должен уметь обсудить послание, ответить на неожиданные вопросы и т.п.

Уже говорилось, главными здесь являются выполняемые функции – они не всегда совпадают с «официальным» именованием посланника. В этом смысле девушка-служанка, рассказывающая юноше о своей красавице-госпоже, выполняет функции посла, она трудится, чтобы отправительница добилась цели, ради которой она отправляет послание. Тогда как вельможа, доставляющий царское послание, но ничего к нему не добавляющий, оказывается простым «почтальоном».

В следующем примере мы можем наблюдать вариант с простой передачей текста послания:

- (9) Из войска одного красноречивого выбрал.
Сказал ему: «Иди, Сиавушу скажи:
О чисторожденный потомок царей, славный!»²⁸

Процесс передачи послания структурно не меняется, если перед нами не царь с дипломатическим посланием, а красавица, доверяющая передачу любовного послания своей служанке:

- (10) Так потом сказала госпожа луноликая
Служанке: «Иди, найди способ!
С радостной вестью идите к нему,
Скажите и его слова выслушайте...»²⁹

Как уже было сказано, «гонцу» могут быть даны указания что-то добавить к фиксированному тексту послания, эти добавления «гонца» уже должен будет формулировать самостоятельно:

- (11) Когда письмо прочитает, начни говорить,
Пусть они тебя не переселят в слове.³⁰

Записанное послание, если оно официальное, всегда запечатывается личной печатью отправителя.

- (12) Свернул и письмо он отметил (печать),
Дал его тем двоим богатырям.³¹

Наконец, «гонца» отправляется в путь, снабженный указаниями по доставке послания. Вот рассказ о том, как советник отправился доставлять послание (т.е. временно стал «гонцом»):

- (13) Когда услышал советник грубое послание,
Землю поцеловал и показал спину.
Так в седло он занес ногу,
Как от ветра огонь срывается с места.³²

Упоминания скорости доставки послания достаточно часты в «Шах-наме».

И, наконец, последняя часть переходной зоны: доставка послания адресату и его реакция на послание.

- (14) Когда предводитель войска [Заль] прочитал письмо, то сказал:
«Да будет славному хвала!»
От радости таким стало сердце богатыря,
Словно он снова стал молодым.³³

Подобные описания реакции на послания особенно важны в тех случаях, когда содержание и построение послания не должны, с точки зрения современного человека, вызвать у адресата сильных эмоций. Знание реакции на послание позволяет глубже проникнуть в значение разных частей письма и его лексического наполнения.

Такова картина опосредованной коммуникации – создания письменных и устных посланий и процесс обмена этими посланиями, восстанавливаемая из анализа. Вводятся послания в текст «Шах-наме» при помощи «переходных зон», фрагментов текста временами сравнительно небольших по объему, но информационно очень насыщенных. Из рассмотрения всех таких фрагментов можно установить, какие именно моменты процесса коммуникации автор считал важным подчеркнуть – и что в них выделить. Насколько на эту картину повлияла художественная природа поэмы, можно будет попытаться выяснить после подробного сравнения результатов нашей реконструкции с сохранившимися письмовниками и другими текстами, регламентирующими или описывающими коммуникативные процессы, как арабо-персидскими, так и сасанидскими. Аналогичное сравнение самих посланий с упомянутым в начале статьи среднеперсидским письмовником показало сопоставимость структуры основных частей письма в сохранившихся среднеперсидских письмах и письмах в «Шах-наме»³⁴, а первичное изучение более поздних текстов, посвященных правилам и обычаям, связанным с написанием писем в придворной среде, показало многочисленные параллели и в этом отношении.

Примечания

-
- ¹ Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Кнорус, 2014. С. 66.
- ² Letter-Writing Manuals and Instruction from Antiquity to the Present: Historical and Bibliographic Studies (Studies in Rhetoric/Communication) / Ed. Carol Poster, Linda C. Mitchell. University of South Carolina Press, 2007.
- ³ Gignoux Ph. Lettres privees et lettres d'affaires dans l'Iran du 7eme siècle // Documentary Letters from Middle East: The Evidence in Greek, Coptic, South

- Arabian, Pehlevi, and Arabic (1th-15th c CE) / Ed. by Eva Mira Grob and Andreas Karlony. Bern: Peter Land AG, Europäischer Verlag der Wissenschaften. P. 827–828. (Asiatische Studien. Études Asiatiques. 2008. LXII. 3).
- ⁴ Weber D. Ostraca, Papyri und Pergamente. Textband. Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III: Pahlavi Inscriptions, vol. IV/V: Ostraca and Papyri. Texts, vol. 1. London. 1992, 265 p.
- ⁵ Описание архива можно найти на официальном сайте Университета Беркли <http://www.oac.cdlib.org/search?style=oac4;titlesAZ=p;idT=UCb162260295> (дата обращения: 29.10.2017). Ссылки на архив встречаются в разных статьях, например, см.: Weber D. Two Pahlavi Letters from the Time of Hormizd V (A.D. 630–632) // Bulletin of the Asia Institute, vol. 20, 2006, p. 55–63. JSTOR [Journal STORage], www.jstor.org/stable/24049181. (дата обращения: 4.06.2017).
- ⁶ Zaehner R. C. Nāmak-nipēšīnīh // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. IX. 1937. P. 93–109.
- ⁷ Ehlers J. Mit goldenem Siegel: Über Briefe, Schreiber Und Boten Im Sahname. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2000. 116 p. (Beiträge zur Iranistik. Band 19).
- ⁸ Переводы цитат и подстрочные переводы примеров выполнены автором – С.Л.
- ⁹ Стариков А.А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» // Шахнаме. М.: Наука. Т. 1, 1957. С. 459–592; Davis D. The Problem of Ferdowsī's Sources // Journal of the American Oriental Society. 1996. Vol. 116, No. 1. P. 48–57.
- ¹⁰ Ляхути С.В. Формальная рамка в «Шахнаме»: между персидской доисламской и арабо-персидской традициями // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М.: Изд-во РГГУ, 2015. №8. С. 30–43.
- ¹¹ Фирдоуси А. Шах-наме. В 10 томах. Тегеран: Хаве (Рамазани), 1934–1936. [На персидском языке].
- ¹² Наличие рукописей со слегка расходящимися вариантами текста не позволяет определить количество строк с полной точностью.
- ¹³ В доисламском Иране придворные дабири вели царскую переписку, записывали речи, приказы за царем и чиновниками высшего ранга и т.д. Они были хорошо образованными – учились в специальной школе дабиров, должны были обладать острым умом и часто выступали в роли глашатаев царской воли для людей, обитавших в отдалении, а также в качестве царских переводчиков. См. статью DABĪR в Encyclopædia Iranica URL: <http://www.iranica-online.org/articles/dabir-secretary-scribe> (дата обращения: 10.06.2017).
- ¹⁴ Как правило, письменные послания прочитывались получателю вслух его собственным «секретарем».
- ¹⁵ Здесь и далее первая цифра обозначает том Московского издания «Шах-наме», вторая – страницу, третья – номер бейта, где начинается пример: 2.44.122. 6.209.751.
- ¹⁶ 6.74.134.
- ¹⁷ Чин – Восточный Туркестан, условный Китай.
- ¹⁸ Кайсар – арабо-персидская форма слова «кесарь».
- ¹⁹ 9.77.1145.
- ²⁰ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или Четыре беседы / Пер. с персидского С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 38-39.

22 5.44.619.

23 3.64.980.

24 *Фур* — исторический царь Индии Пор, с которым воевал Александр Македонский.

25 7.33.481.

26 4.262.830.

27 1.65.340.

28 3.130.2000.

29 1.347. после бейта 533 (добавление по 4 рукописям).

30 9.76.1136.

31 6.76.173.

32 1.66.361.

33 1.169.1784.

34 *Лахути С.В.* Формальная рамка... 2015.